

Любовь Алексеевна Кирилина

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. 119334, Ле-
нинский проспект, 32А. E-mail: kirilina.ljuba@rambler.ru

Австро-венгерское соглашение 1867 г. и особенности словенской политики

Специфика отношения словенских политиков к введению австро-венгерского дуализма в 1867 г. обуславливалась их пониманием путей преобразования Австрийской империи, а также основными положениями их национально-политической программы, сформулированной еще в период революции 1848–1849 гг. В середине 1860-х годов, когда политическая жизнь в империи оживилась, они, стремясь приспособить свои требования к идее Австрийской федерации, выдвинутой чешскими национальными деятелями, разработали программы объединения словенских земель на основе не естественного, а исторического права, без перекраивания границ провинций. Это были программы Внутренней Австрии и королевства Иллирия, не встретившие поддержки у славянских политиков. В 1866 г., незадолго до заключения австро-венгерского соглашения, многие словенские либералы вернулись к требованию создания Объединенной Словении. Введение дуализма в империи вызвало резкое недовольство словенских политиков, стремившихся к образованию Австрийской федерации, их протест нашел выражение в национальной прессе, выступлениях словенских депутатов в рейхсрате, в таборском движении. Новые реалии, сложившиеся в империи, а также победы Бисмарка во франко-прусской войне в 1870 г. подтолкнули словенских и хорватских политиков к активному обсуждению разных вариантов создания политического югославянского союза, вплоть до рассмотрения на встрече в Сисаке идеи выхода словенских земель из состава Цислейтании и заключения автономными Словенией и Хорватией реальной унии с Венгрией. Неприятие дуализма как формы политической организации империи и стремление заменить его тем или иным вариантом федерации были характерны для идеологии большинства словенских политиков вплоть до Первой мировой войны.

Ключевые слова: Австро-венгерский дуализм, Австрийская федерация, словенские национальные программы, югославянский союз, уния с Венгрией

Цитирование: *Кирилина Л.А.* Австро-венгерское соглашение 1867 г. и особенности словенской политики // Центральноевропейские исследования.

2021. Вып. 4(13) / гл. ред. О. В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 161–182. DOI: 10.31168/2619-0877.2021.4.7.

1860-е годы стали для Австрийской империи временем перемен, когда началась постепенная демократизация политической жизни и преобразование империи в дуалистическую, происходившие под влиянием внутренних и внешних факторов. В задачи данной статьи входит: проследить, как эти преобразования повлияли на жизнь империи, а внешнеполитическая обстановка — на развитие национальной мысли словенцев, и, главным образом, осветить отношение словенских политиков к возможному введению дуализма в середине 1860-х годов, когда проекты будущей реформы еще разрабатывались, а также в 1867–1870 гг., когда австро-венгерское соглашение уже вступило в силу.

В статье использована лишь небольшая часть обширной российской, словенской и хорватской историографии, посвященной проблемам политической истории многонациональной империи того периода¹, национальной идеологии и политики словенцев², а также хорватско-словенским связям конца 1860-х годов³. Однако в указанных трудах не акцентировалось внимание на вопросах, затрагивающих отношение словенских национальных деятелей к введению дуализма и к венграм: как правило, они рассматривались в общей канве словенской политики. Также, на наш взгляд, еще недостаточно внимания уделено поддержке некоторыми словенцами в 1870 г. идеи объединения Словении с Триединым королевством и заключения ими реальной унии с Венгрией. Эти ракурсы нуждаются в более целенаправленном освещении.

Еще на заре своей политической жизни, во время революции 1848 г., словенцы сформулировали принципы реформирования государственного устройства Австрийской империи, которых, с некоторыми модификациями, придерживались вплоть до Первой мировой войны и которые, в рамках данной темы, оказали влияние на их отношение к введению дуализма в 1867 г. Это федерализация империи,

¹ Исламов, Котова, Хаванова 2000; Фрейдзон (ред.) 1981; Кирилина, Стыкалин, Хаванова (ред.) 2018; Фрейдзон 2001; Cvirn 2006, 2012; Zwitter, Šidak, Bogdanov 1962.

² Кирилина 2000; Чуркина 2011; Cvirn 2006; Gestrin, Melik 1973; Melik 2002; Prijatelj 1938; Prijatelj 1940.

³ Ciliga 1964; Gross 2004; Gross, Szabo 1992; Kermavner 1962; Kermavner 1965–1966; Korunić 1986; Rahten 2008; Zwitter 1962.

объединение словенских земель, их союз с хорватами и сербами империи — при сохранении целостности границ монархии и безусловной лояльности габсбургскому дому. Последнее обстоятельство обусловило в 1848 г. негативное отношение словенских политиков к национально-освободительным и объединительным движениям поляков и итальянцев, объединению Германии и к венгерской революции⁴. С особым возмущением словенские газеты писали о венгерской политике в Воеводине, о притеснениях хорватов и сербов. Подготовку и начало войны хорватов против венгров словенцы встретили с воодушевлением⁵. В словенских областях была объявлена подписка на сбор денег для хорватской армии, и многие национальные деятели внесли свою лепту в ее экипировку⁶. Помимо денежной помощи хорватам, некоторые словенцы выражали готовность прийти им на помощь с оружием в руках⁷.

В период неоабсолютизма словенское национальное движение могло развиваться только в просветительских рамках. Начавшаяся после принятия Октябрьского диплома (1860), а следом Февральского патента (1861) половинчатая политическая демократизация в империи дала мощный импульс развитию словенской политической, культурной и общественной жизни. Октябрьский диплом словенские патриоты восприняли с энтузиазмом, надеясь, как вспоминал впоследствии либерал Йосип Вошняк (1834–1911), что благодаря ему империя сможет преобразоваться в федеративное государство⁸. Возникла сеть словенских просветительских обществ, появились издательство «Словенская матица», Драматическое общество в Любляне (1866), гимнастическое общество «Южный Сокол» (1863), многочисленные читальни, ставшие центром словенской культурной жизни. В 1860-е годы началось и политическое размежевание в словенском лагере (на умеренно консервативных старословенцев и либеральных младословенцев, по примеру чехов).

Когда в июле 1865 г. Антон Шмерлинг (1805–1893), выступавший против соглашения с венграми, ушел в отставку, а место государственного министра занял Рихард Белькреди (1823–1902),

⁴ Подробнее см.: Кирилина 2000.

⁵ *Celjske slovenske novine*. 1848. 9 VIII.

⁶ *Kmetijske in rokodelske novice*. 1848. 30 VIII; 4.X; *Slovenija*. 1848. 28 VII; 22 VIII.

⁷ *Slovenija*. 1848. 17 X.

⁸ *Vošnjak J. Spomini*. Ljubljana: Slovenska matica, 1982. S. 163.

стремившийся к компромиссу с венгерскими либералами, словенцы отнеслись к перемене правительственного курса с настороженностью. Так, накануне прихода Белькреди к власти лидер старословенцев Янез Блейвейс (1808–1881) писал в газете *Kmetijske in rokodeljske novice* («Новости сельского хозяйства и ремесел», далее — *Novice*), что корона сближается с венгерскими староконсерваторами, «а им больше всего по сердцу дуализм». Он выразил надежду, что Австрия не будет раздроблена «на два лагеря» и не встанет на путь дуализма, «который никогда не сможет ее осчастливить»⁹. Корреспондент *Novice* писал в августе 1865 г. в разделе «От штирийской Савы», что в дни министерского кризиса не ясно, «будет ли дуализм или федерализм, или сохранится централизм», надеясь, что стремление словенцев к равноправию не останется «гласом вопиющего в пустыне»¹⁰.

Поскольку в середине 1860-х годов чехи, поляки, хорваты выступали за федерализм, основанный на историческом праве, словенцы постарались приспособиться к общей тенденции, отступили от идеи создания Объединенной Словении на этническом принципе и разрабатывали программы объединения без перекраивания границ провинций. Ими были выдвинуты два варианта: образование провинции Внутренняя Австрия, включавшей Штирию, Каринтию, Крайну, Приморье, и королевства Иллирия (Приморье, Крайна, Каринтия).

Программу Внутренней Австрии разработали и поддержали словенские деятели, группировавшиеся вокруг газет *Novice* и *Slovenec* («Словенец»). Последнюю издавал с 1865 г. каринтийский священник Андрей Эйншпилер (1813–1888). Он предлагал разделить империю «по принципу автономии королевств и областей, равноправия всех народов и языков и одинаковых позиций всех земель по отношению к центральному правительству» на девять областей, одной из которых должна была стать Внутренняя Австрия. Необходимость образования австрийской федерации Эйншпилер обосновывал тем, что она защитит монархический принцип, основанный на историческом праве, и явится мощнейшим заслоном от революции¹¹. Петер Хицингер, описывая в *Novice* программу Внутренней Австрии, утверждал,

⁹ *Novice*. 1865. 5 VII.

¹⁰ *Novice*. 1865. 2 VIII.

¹¹ Melik 2002: 292–293.

что словенцам «не остается другого пути, кроме как опереться на историческую основу», многовековые связи между народами¹².

В сентябре 1865 г. словенские патриоты из Штирии, Крайны и Каринтии организовали совещание в Мариборе. По результатам этой встречи как материал для дискуссии была опубликована Мариборская программа. В ее основу легла программа Внутренней Австрии. Для каждой провинции предусматривалось свое провинциальное собрание и императорское наместничество, для всего внутриаустрийского объединения — общее собрание и придворная канцелярия. Национальные проблемы должны были решать национальные общие собрания, в которых были бы представлены депутаты этого народа из всех земель. Избирательные округа планировалось образовать по национальностям, в случае если в провинции проживало смешанное население, то по национальным куриям. Административными единицами стали бы общины, жупании (по образцу Венгрии и Хорватии), составленные по возможности по национальным границам¹³.

Программа образования королевства Иллирия, разработанная каринтийским священником Матией Маяром (1809–1892), подразумевала комбинацию исторического права и разделения провинций по национальностям. Маяр предложил назвать королевство не Словенией, а Иллирией, чтобы избежать недовольства немцев и подчеркнуть историческую преемственность с наполеоновскими Иллирийскими провинциями.

Обе эти программы не предполагали включения в новые административно-территориальные единицы значительной части словенских земель. По примерным подсчетам В. Мелика, в областях Внутренней Австрии словенцы составляли бы больше половины населения лишь вместе с хорватами Истрии. В королевстве Иллирия было бы словенское большинство, лишь 1/5 немецкого населения, однако штирийские словенцы (1/3 всех словенцев) остались бы вне ее границ¹⁴.

От обеих программ их сторонникам вскоре пришлось отказаться: они не встретили поддержки ни у чешских и хорватских федералистов, ни у большинства словенских политиков.

¹² Novice. 1865. 26 VII.

¹³ Novice. 1865. 4 X.; Slovenec. 1865. 7 X.

¹⁴ Melik 2002: 292.

После поражения в 1866 г. в войне с Пруссией и Италией, исключения Австрии из Германского союза и объединения Италии австрийское правительство окончательно было поставлено перед необходимостью решить вопрос о переустройстве монархии. Словенцы радовались ликвидации Германского союза, полагая, что она уменьшила угрозу присоединения к Германии австрийских земель, и надеялись на преобразование империи в федерацию. Вместе с тем они опасались дальнейшего усиления Пруссии и ее гегемонистских планов. Большую озабоченность вызывали также присоединение к Италии Венецианской области (и венецианских словенцев), а также претензии итальянцев на Приморье, широко обсуждавшиеся в итальянской и словенской прессе¹⁵.

В июле 1866 г., во время австро-прусской войны, в Вене прошло совещание чешских, польских и хорватских федералистов. На нем было решено оказать сопротивление введению дуализма. Славянские политики приняли программу одного из ведущих чешских деятелей Франтишека Ригера, в основу которой была положена работа лидера старочехов и автора концепции австрославизма, выдвинутой им еще в 1848 г., Франтишека Палацкого (1798–1876) «Идея Австрийского государства» (1865). Согласно этой программе, империя была разделена на несколько провинций, причем словенцы вместе с немцами были определены в группу габсбургских «наследственных земель»¹⁶.

Если идею протеста против заключения австро-венгерского соглашения словенские национальные деятели поддерживали, то проект Франтишка Ладислава Ригера (1818–1903), не учитывавший национальных интересов словенцев, вызвал у них разочарование, что привело к переосмыслению концепций, основанных на историческом праве. Описывая в воспоминаниях события 1860-х годов, Й. Вошняк отметил:

Для нас, словенцев, чехи по справедливости являлись примером — в том, что касается их упорства в ведении национальной борьбы и достижении экономического прогресса, однако в политике мы слишком часто шли у них на поводу, хотя этим им ничем не помогли, а себе навредили¹⁷.

¹⁵ Melik 2002: 319.

¹⁶ Фрейдзон (ред.) 1981: 131–132; Фрейдзон 2001: 146–148.

¹⁷ Vošnjak J. Spomini. S. 207.

Словенцы приняли активное участие в политической дискуссии о преобразовании империи. С осени 1866 г. до февраля 1867 г. в *Novice* и в ставшем трибуной младословенцев *Slovenec* появилось много статей о политической обстановке в империи.

Особенно бурное обсуждение дальнейших путей развития словенского народа проходило на страницах *Slovenec* в рубрике «Наша программа после войны» (австро-прусской. — Л.К.). В октябре 1866 г. А. Эйншпицер опубликовал статью о словенской программе. Подчеркнув, что в основе ее лежат принципы национальности, автономии и равноправия, он счел приемлемыми обе программы объединения — и Внутренней Австрии, и королевства Иллирия. В состав королевства он предложил включить и Нижнюю Штирию. Признав, что объединение в чисто словенскую провинцию невозможно, так как потребовало бы перекраивания исторически сложившихся границ, он предположил, что в новом объединении (Иллирии) будут сосуществовать три равноправных народа: немцы, итальянцы и словенцы¹⁸.

Однако многие словенские либералы вновь выступили за создание Объединенной Словении. Один из них в статье от 22 сентября 1866 г. предложил разделить будущую Цислейтанию (характерно, что земли венгерской короны он даже не упомянул) на четыре провинции: чешско-моравско-силезскую, галицийскую, немецкую и словенскую. Последняя должна была охватить словенцев Гориции, Крайны, Триеста, Истрии, а также Штирии и Каринтии и иметь своего провинциального губернатора и свой ландтаг¹⁹. За объединение словенцев на основе национального принципа и их союз с Триединым королевством и сербской Воеводиной высказались в *Slovenec* Й. Вошняк и Божидар Раич (1827–1886)²⁰. Вошняк предложил разделить империю на пять провинций: севернославянскую, галицийскую, венгерскую, немецкую и югославянскую, в которой на основе равноправия словенцы объединились бы с сербами и хорватами²¹. Раич объединение словенцев с сербами и хорватами предусматривал лишь

¹⁸ *Slovenec*. 1866. 10 X.

¹⁹ *Slovenec*. 1866. 22 IX.

²⁰ Авторство определено по письму Л. Светеца Б. Вошняку от 30 сентября 1866 г., опубликованному последним в: *Vošnjak J. Spomini*. S. 183.

²¹ *Slovenec*. 1866. 29 IX.

в том случае, если правительству покажется, что чисто словенская провинция слишком мала²².

Наиболее решительно за объединение словенцев на национальной основе и против исторического права выступил в трех статьях Лука Светец (1826–1921)²³. Историческое право «больше подходит венграм и немцам, чем нам, — писал он. — Историческое право для доброй половины австрийских славян — историческая несправедливость»²⁴. В письме Й. Вошняку от 24 декабря 1866 г. Светец высказал опасение, что в ближайшее время Австрийская империя распадется, поскольку Бисмарк объединит всех немцев и словенцы окажутся в составе Германии. Словенцев спасет только их забота о своей национальности и объединение с южными славянами²⁵. Старые мастиные политики, группировавшиеся вокруг *Novice*, идею создания Объединенной Словении и югославянского объединения не поддерживали и третью статью Светеца печатать в своей газете отказались²⁶.

При всем разнообразии представлений словенских деятелей о необходимых в Австрийской империи преобразованиях практически все они выступали против введения дуализма. Еще в феврале 1866 г. один из лидеров словенских клерикалов Лука Еран (1818–1896) в католической газете *Zgodnja Danica* («Утренняя звезда») назвал дуализм «двухголовым крокодилом», который сожрет Австрию и славян²⁷. Блейвейс писал в *Novice* в январе 1867 г.: «Дуализм — сейчас наибольшее несчастье Австрии. <...> Кто хочет дуализм, играет с огнем». Он высказал недовольство тем, что правительство учитывает интересы 4 (5) млн венгров, но не принимает в расчет чаяния 16 (17) млн славян, стремящихся к федерации²⁸. Незадолго до опубликования императорского рескрипта от 17 февраля 1867 г., провозглашавшего восстановление венгерской конституции и образование правительства Венгрии, в статье в газете *Slovenec* говорилось: «Для нас, славян, наступят тяжелые времена. Венгры и немцы на коне. <...> Дуализм не для Австрии»²⁹.

²² *Slovenec*. 1866. 29 IX.

²³ *Novice*. 1866. 3 X.; 10 X.; *Slovenec*. 1866. 3 XI.

²⁴ *Novice*. 1866. 3 X.

²⁵ Текст письма см.: *Vošnjak J. Spomini*. S. 183–185.

²⁶ *Ibidem*.

²⁷ *Zgodnja Danica*. 1866. 1 II.; *Prijatelj* 1938: 108.

²⁸ *Novice*. 1867. 2 I.

²⁹ *Slovenec*. 1867. 7 II.

Многие проживавшие в словенских областях немцы также выступали против дуализма, но за сохранение системы немецкого централизма. Например, 29 декабря 1866 г. граф Антон фон Ауэрсперг (1807–1886) говорил на заседании крайнского ландтага: «Дуализм — гибель Австрии! Государственный организм болен; дуализм для него стал бы двумя костылями вместо здоровых крепких ног»³⁰.

Словенцы были разочарованы политикой правительства Белькреди, так как их положение не изменилось, но в целом его режим поддерживали, полагая, что в принципе он одобряет идею национального равноправия³¹. Когда в феврале 1867 г. министром-президентом империи стал Фридрих фон Бойст (Бейст, 1809–1896), в газете *Slovenec* проскользнуло ностальгическое замечание: «Белькреди нам не сделал ничего хорошего, но и не поработал и не преследовал нас. Однако нам его жаль...»³²

К Бойсту, как к одному из архитекторов австро-венгерского соглашения, словенские политики отнеслись настороженно. По мнению Й. Вошняка, он «все разрешал венграм, да и немцам пришлось по душе»³³.

15 марта 1867 г. между австрийским императором Францем Иосифом I и представителями венгерского национального движения во главе с Ференцем Деаком, был заключен договор, в соответствии с которым Австрийская империя преобразовывалась в дуалистическую монархию.

Результаты выборов, прошедших в империи в январе 1867 г., оказались успешными для словенцев: Крайнское провинциальное собрание впервые получило словенское большинство, увеличилось число словенских депутатов и в Штирии. Валентин Зарник с энтузиазмом писал в *Novice* о результатах выборов: «Сейчас мы можем сказать, что в мире действительно есть словенский народ, он живет, он политически созрел»³⁴.

Решением правительства от 4 февраля 1867 г. австрийский рейхсрат был объявлен конституционным органом³⁵. Вскоре, в середи-

³⁰ Novice. 1867. 2 I.

³¹ См. речь Л. Томана в рейхсрате 3 июня 1867 г.: Novice. 1867. 12 VI.

³² Slovenec. 1867. 7 II.

³³ Vošnjak J. Spomini. S. 207.

³⁴ Novice. 1867. 6 II.

³⁵ Melik 2002: 298.

не февраля, в Вене собрались на встречу федералисты из чешских и словенских земель, Галиции, Тироля, чтобы договориться о направлениях дальнейшей политики. Было решено принять, на определенных условиях, участие в выборах в рейхсрат³⁶. Чехи отказались принять участие в работе рейхсрата, однако их лидер Ф. Ригер советовал словенцам действовать не так решительно, как чехи, поскольку их положение в империи хуже³⁷. Словенские депутаты поехали в Вену. Л. Светец, сообщая Й. Вошняку 7 мая 1867 г. об отъезде в столицу крайнской делегации, поделился размышлениями: «Стоит ли ради славянской солидарности, которой и так нет, рисковать своим положением в провинции? Мы решили, что нет». Он привел следующие аргументы в пользу участия словенских депутатов в работе рейхсрата: окончательное решение австрийского вопроса от словенцев не зависит, при всех стараниях они не свергнут систему Бойста, зато могут спровоцировать правительство на действия, которые пошатнут положение словенцев в Крайне: «Умнее склониться перед ураганом, чем сломиться, оказывая ему сопротивление»³⁸.

22 мая 1867 г. начались заседания рейхсрата. В них приняли участие восемь словенских депутатов. В дебатах по поводу поддержки дуалистического Адреса 3 июня 1867. словенские депутаты Ловро Томан (1827–1870) и Л. Светец, по совету Ф. Ригера, выступили против дуализма. Томан заявил, что дуализм — двойной централизм, его нельзя вводить в Австрии, «это могила нашей жизни», и потребовал справедливого отношения ко всем австрийским народам³⁹. Светец ему вторил: «Сейчас свободный путь открыт только венграм, <...> для остальных народов он закрылся, как только с венграми было заключено соглашение сомнительной пользы».

Венгры «отхватили себе лучший кусок мяса, а нас ожидают только тяготы». По его мнению, дуализм не будет способствовать укреплению монархии, ни ее «материальной выгоде», ни ее свободе, поскольку его цель — «обеспечить господство только двум народам, а все остальные подчинить им»⁴⁰. Однако 5 июня, когда поляки и ти-

³⁶ Представителями словенцев на встрече были Л. Томан, Х. Коста, В. Клун, Л. Светец, А. Доминкуш. См.: Novice. 1867. 20 II.

³⁷ Prijatelj 1938: 117.

³⁸ Письмо опубликовано в: Vošnjak J. Spomini. S. 211–212.

³⁹ Novice. 1867. 12 VI.

⁴⁰ Novice. 1867. 19 VI.

рольцы проголосовали в рейхсрате за соглашение с венграми, пять из восьми словенских депутатов их поддержали, чтобы, как пояснил Томан, «была полная гармония». Как видно, последовательностью политика словенских депутатов не отличалась.

Среди словенской общественности это голосование вызвало недовольство, депутатов обвиняли в предательстве национального дела, а также в корыстолюбии⁴¹. Светец опубликовал в *Novice* оправдательное письмо, в котором утверждал, что при голосовании у словенских депутатов «не было корыстных мотивов»⁴². Обвинения в адрес Л. Томана, впрочем, были небезосновательны: глава австрийского правительства Бойст передал Томану концессию на строительство железной дороги в Верхней Крайне. Когда Томан появился через несколько дней после голосования в Любляне, он с удивлением констатировал, «что люди повсюду смотрят на него как на разбойника». Томан выгодно продал эту концессию банку, после чего часть полученных денег подарил Словенской матице, а на остальные купил себе имение Полхов Градец⁴³.

Старословенцы сначала разделяли общее недовольство деятельностью депутатов, но вскоре стали их защищать. Блейвейс писал, что их преданность национальному делу не вызывает сомнений и нельзя отказать им в праве «судить по-своему» и обвинять их в предательстве. Голосование было пустой формальностью. Но слова Блейвейса не убедили словенскую общественность, раздражало ее и то, что Бойст не принял во внимание «пожеланий и требований словенского народа» (расширение автономии провинций, равноправие словенского языка в школах, учреждениях, судах и т. п.), которые ему на приеме 28 июня 1867 г. вручил Л. Томан в виде особого меморандума⁴⁴.

После того как три словенских депутата 17 октября 1867 г. проголосовали в рейхсрате за дуалистическую реформу основного закона об имперском представительстве, критика стала еще более острой. Я. Блейвейс в октябре 1867 г. писал в *Novice*, что «народ не доволен нерешительной политикой» депутатов в рейхсрате, поскольку они не защищают его «желания и требования»⁴⁵. Как писала первая

⁴¹ Cvirn 2006: 251.

⁴² Novice. 1867. 19 VI.

⁴³ Cvirn 2006: 251, 253.

⁴⁴ Novice. 1867. 17 VII.

⁴⁵ Novice. 1867. 23 X.

общесловенская газета *Slovenski Narod* («Словенский народ», орган либералов, начавший в тот год выходить в Мариборе), по словенским землям сразу же пронесся клич: «Мы преданы, мы проданы!»⁴⁶

Некоторые из «дуалистов» пытались защищаться. В четырех статьях, опубликованных в январе — феврале 1868 г. в *Novice*, Светец попытался убедить возмущенную общественность, что словенские депутаты не могли предотвратить введения дуализма. Он писал, что декабрьская конституция — компромисс между централистами и автономистами, ее принцип федералистский, он обеспечивает национальное равноправие. «Дуализм — не то, чего мы боялись. <...> Мы проводили реальную политику, такую политику и нужно вести». Следует осознать, считал Светец, что большинство народов приняли дуализм и новую конституцию, поэтому словенцам следует пользоваться новыми правами и требовать то, что им нужно⁴⁷.

В отличие от *Novice*, газеты *Slovenski Gospodar* («Словенский хозяин») и *Slovenski Narod* до конца весны 1868 г. резко критиковали депутатов, обвиняя их в оппортунизме. Доказывали, что словенская политика своей услужливостью по отношению к власти не достигла ничего, кроме мелочей, не стоящих упоминания. Нужно учиться у чехов последовательности, придерживаться славянской солидарности и решительно требовать Объединенную Словению, поскольку это единственная гарантия национального равноправия словенцев⁴⁸. Во второй половине 1868 г. нападки прессы на депутатов поутихли, хотя общественность продолжала требовать, чтобы они, наконец, начали вести «принципиальную и энергичную политику».

После введения дуализма политическая обстановка в империи накалилась. Словенцы восприняли его как тяжелый удар, нанесенный всем славянам империи. Среди них прокатилась мощная волна протеста, затронувшая широкие слои народа. Национальные деятели организовывали митинги (таборы) по чешскому примеру, на которых выдвигались требования создания Объединенной Словении и расширения прав словенского языка. Старословенцы и младословенцы выступали на них единым фронтом. Требование создания Объединенной Словении выдвигали также словенские депутаты

⁴⁶ Slovenski narod. 1868. 1 VIII.

⁴⁷ Novice. 1868. 5. II.

⁴⁸ Slovenski narod. 1868. 2, 4 VII.

и в ландтагах Крайны и Штирии. В конце 1860-х годов младословенцы добавили к своим требованиям и создание югославянского союза, по их инициативе оживились связи с хорватами, Хорватские народняки из солидарности приезжали на некоторые таборы, принимали участие и в ряде других словенских мероприятий⁴⁹.

Франко-прусская война 1870 г. и победы Бисмарка обеспокоили словенских либералов. Если *Novice* выступали на стороне немцев, то *Slovenski Narod* был убежден, что победа Пруссии стала бы прежде всего «победой австрийского германства против австрийских славян»⁵⁰. Пруссофильское движение среди австрийских немцев обеспокоило австрийских славян. Словенцы и хорваты стали активнее обсуждать политическую югославянскую идею⁵¹.

В октябре — ноябре 1870 г. некоторые хорватские и словенские либералы, опасаясь присоединения словенских земель, Истрии и Далмации к Объединенной Германии, всерьез рассматривали вариант заключения унии с Венгрией. Ряд статей на эту тему опубликовала хорватская газета *Zatočnik* («Поборник»), издававшаяся с 1869 г. в г. Сисак. Редактором ее был народняк Йосип Мишкатович, который полагал, что Хорватии нужна государственная связь с Венгрией, однако Нагодбу (Венгерско-хорватское соглашение 1868 г.) следует пересмотреть для достижения национального и политического равноправия хорватов и венгров. Направленность газеты во многом определял и Матия Мразович (1824–1896), который принадлежал к австро-югославистскому крылу Хорватской национальной партии и считался близким доверенным лицом Йосипа Штроссмайера (1815–1905) и Франьо Рачки (Рачкий, 1828–1894). Таким образом, в этой газете были представлены соперничавшие партийные группировки народняков, югославистская и выступавшая за ревизию Нагодбы⁵².

В ряде передовиц в *Zatočnik*⁵³ Йосип Мишкатович (1836–1890) выступил с программой объединения словенских земель с Триединым королевством и заключения ими договора с Венгрией. При

⁴⁹ Korunić 1986: 346.

⁵⁰ Slovenski narod. 1870.7 IV.

⁵¹ Prijatelj 1940: 67.

⁵² Gross 2004: 216; Kermavner 1965–1966: 341.

⁵³ Zatočnik. 1870. 31 VIII; 10, 14, 15 X. Авторство Мишкатовича (подпись «М.») установили хорватские и словенские историки в 1960-е годы. См.: Ciliga 1965: 100; Kermavner 1965–1966: 322.

этом он предусматривал выход Словении, Далмации и Чехии из состава наследственных австрийских земель, которые, по его мнению, присоединятся к Германии. В идеале он замыслил создание союза Венгрии, Чехии, Галиции и Триединого королевства, объединенного со Словенией, в котором будут признаны равные национальные права всех входящих в него народов. Хотя эта программа не встретила одобрения у других лидеров хорватской и далматинской Национальных партий, а также у большинства словенских политиков⁵⁴, некоторые словенские либералы выказали интерес к идее объединения с Триединым королевством и союза с Венгрией. Вероятно, статьи Мишкатовича оказали влияние и на позицию младословенца Йосипа Юрчича (1844–1881), который опубликовал в газете *Slovenski Narod* две статьи под общим названием «Словенцы и хорваты». Он подчеркнул, что словенцам угрожает германизация и итальянизация. Словенцы — первый «бастион югославянства», преграждающий немцам путь на Восток. До введения дуализма они могли опереться на хорватов, но в 1867 г. между ними воздвигли «Стену Бойста», они стали иностранцами друг для друга. Юрчич упрекнул хорватов в том, что они проявляют мало интереса к словенским делам⁵⁵. Над Хорватией властвует барон Раух, уничтожающий любое самостоятельное движение. Юрчич привел мнение венгерского ученого Юлиуса Шварца⁵⁶, что нельзя присоединять словенцев к немецкому союзу Цислейтании, который подчинится Пруссии, Словения как отдельная область должна объединиться с Хорватией и Далмацией. Юрчич называл происходящее «знамением времени»:

Мы <...> без колебаний готовы отдаться тому, кто нас объединит, даст опору в югославянстве и спасет от онемечивания. Нам не стоит бояться мадьяризации, особенно в союзе с хорватами, а онемечивание нам действительно сильно угрожает.

При этом он отвергал мысль о том, что словенцы ради создания единого югославянского языка откажутся от развития своего литературного языка⁵⁷.

⁵⁴ Gross 2004: 221.

⁵⁵ Slovenski narod. 1870. 15 X.

⁵⁶ Вероятно, имеется в виду Дюла Шварц (1839–1900) — венгерский либеральный философ права, депутат австрийского рейхсрата.

⁵⁷ Slovenski narod. 1870. 15, 22 X.

Мишкатович в газете *Zatočnik* откликнулся на статью Юрчича. В публикации «Словенцы и хорваты» он выразил удовлетворение тем, что такой «уважаемый орган», как *Slovenski Narod*, поддержал идею объединения хорватских и словенских земель. При этом под «словенскими землями» он имел в виду только «Истрию, Крайну и словенскую Штирию», не упоминая о дальнейшей судьбе словенцев Приморья и южной Каринтии. Автор подчеркивал, что он и его сторонники подразумевают только заключение политического союза между хорватами и словенцами и не имеют ничего общего с теми своими земляками, кто считает словенцев «горными хорватами». Он поддержал стремление словенцев к сохранению национально-языковой индивидуальности:

Если бы *Novice* писали по-хорватски, они бы уже давно прекратили бы свое существование <...>, а немцы нанесли бы еще больший вред словенскому народу, чем причиняют ему сторонники Рауха⁵⁸.

Хорватские политики организовали 8 ноября 1870 г. встречу хорватских, сербских и словенских коллег в Сисаке, тогда еще входившем в состав Военной границы. Мразович обратился к редактору газеты *Slovenski Narod* Антону Томшичу и к Я. Блейвейсу с предложением, чтобы словенцы приняли в ней участие. Он подчеркнул, что это дело должно остаться тайным⁵⁹. На встречу приехали четыре словенца из Крайны и Штирии и 20 членов Хорватской национальной партии. Сербь из Венгрии не прибыли на собрание, как и далматинцы, последние — из-за плохих погодных условий⁶⁰. Участники встречи договорились, что Словения вступит в конфедерацию с Триединым королевством, в состав которого должны войти Хорватия, Далмация, Славония, Военная граница и Фиуме/Риека. С Венгрией будет заключена реальная уния. Таким образом, эта концепция предусматривала введение субдуализма⁶¹. Подробности принятой программы Томшич сообщил Вошняку в письме в середине ноября: в венгерском парламенте Триединое королевство и Словения будут иметь общее представительство. Финансовые, торговые и военные дела, касающиеся системы в целом, обсуждаются и решаются на общем съезде. Правительств земель полностью независимы, исполнительная власть тоже

⁵⁸ *Zatočnik*. 1870. 24 X.

⁵⁹ *Prijatelj* 1940: 72.

⁶⁰ *Korunić* 1986: 385.

⁶¹ *Gross* 2004: 222.

автономна. В конфедерации предполагалось осуществить полное национальное равноправие⁶². «Мы не могли ничего обещать, <...> дело новое и его нужно обдумать». Было решено разработать программу и собрать большой югославянский съезд в Любляне 1 декабря⁶³.

Однако уже на следующий день, 9 ноября 1870 г., Мразович написал Юрчичу письмо, которое было опубликовано 19 ноября в газете *Slovenski Narod* почти без купюр под названием *Jugoslovanske zveze* («Югославянская звезда»). Мразович писал: если сейчас поставить вопрос об унии с Венгрией, которая разрушит режим бана Рауха, «мы бы, сами того не желая, укрепили его позицию». Хорватский народ в 1867 г. обманулся в своей вере в венгров, Хорватия за три года «во всем сильно деградировала». Нынешнее правительство намерено уничтожить «все ростки национального развития». Хорватский политик пришел к выводу: «Опыт доказывает хорватам, что корона св. Стефана более не является защитой конституции и политических прав, гражданской и личной свободы».

Учитывая судьбу словенцев в Цислейтании, он задался вопросом, не следовало ли хорватам подумать об объединении Хорватии, Славонии, Далмации и Военной границы со Словенией в составе Цислейтании. Объединение 6 млн югославян благодаря географическому положению стало бы важнейшим в империи. Мразович предлагал словенским патриотам обдумать эту проблему⁶⁴.

О встрече в Сисаке словенская печать долго молчала. Только 22 ноября в газете *Slovenski Narod* появилась заметка Томшича о том, что о югославянском союзе пишут немцы, чехи, хорваты. «А мы, словенцы? Мы молчим». Мы придержали обсуждение, поскольку нам не следует влиять на общественное мнение и в надежде, что высказутся наши вожди. На следующий день Блейвейс в газете *Novice* опубликовал краткую заметку «Триединое королевство» о необходимости сотрудничества югославян и обещал (но не выполнил), что в дальнейшем газета регулярно будет писать о движении «наших южных братьев» и их планах⁶⁵. Напротив, *Slovenski Narod* стал писать о югославянском движении почти в каждом номере⁶⁶.

⁶² Korunić 1986: 385–386; Rahten 2008: 52–53.

⁶³ Prijatelj 1940: 76.

⁶⁴ Slovenski narod. 1870. 19 XI.

⁶⁵ Novice. 1870. 23 XI.

⁶⁶ Slovenski narod. 1870. 24, 26, 29 XI.

Первый югославянский съезд, в котором приняли участие и старословенцы, и младословенцы, а также представители хорватов и сербов империи, прошел в Любляне 1 декабря 1870 г.⁶⁷ На нем была принята новая резолюция, явившаяся по сравнению с сисакской шагом вперед в решении югославянского вопроса: она охватывала не только хорватов и словенцев, но и сербов, и всех южных славян, живших за границами Австро-Венгрии⁶⁸. Однако речи об унии с Венгрией в ней уже не было. Не поднимался этот вопрос и впоследствии, поскольку вскоре стало ясно, что Бисмарк не планирует присоединять к Германии наследственные земли Габсбургов, а значит, для словенцев миновала самая большая угроза их национальному существованию.

Подведем некоторые итоги. Словенцы, вне зависимости от политических группировок, негативно отнеслись к введению дуализма, выступая за федерализацию империи. Но старословенцы, считавшие, что нужно проводить реальную политику, смирились с новой ситуацией быстрее, чем младословенцы. Об этом свидетельствуют и материалы словенской прессы. Введение дуализма вызвало мощный всплеск массовой национальной активности словенцев, выразившейся прежде всего в проведении таборов, на которых выдвигался лозунг Объединенной Словении и другие национальные требования.

На содержание национальных программ, разрабатывавшихся словенцами в 1860-е годы, и на деятельность словенских патриотов оказали влияние программы и политика других славянских народов империи, прежде всего чехов и хорватов, выступавших с позиций исторического права. Также существенно воздействовала на них не только внутривнутриполитическая, но и международная обстановка. Словенцы радикализировали свои требования всякий раз, когда чувствовали угрозу возможного распада империи и присоединения словенских земель к Объединенной Германии. Эту тенденцию можно проследить и в 1866, и в 1870 г. Подобные опасения привели к усилению интереса словенских политиков (главным образом, младословенцев) в 1870 г. к идее создания югославянского союза и рассмотрению разных его вариантов — вплоть до нехарактерных для словенской

⁶⁷ Историография югославянского съезда в Любляне 1870 г. весьма обширна. См., например: Ciliga 1964; Gross, Szabo 1992; Kermavner 1962; Korunić 1986; Zwitter 1962 и др.

⁶⁸ Чуркина 2011: 219.

национальной идеологии идей о выходе словенских земель из состава Цислейтании и образования автономных Словении и Хорватии, связанных с Венгрией реальной унией.

Мысли о губительности дуализма для империи словенские национальные деятели высказывали начиная с середины 1860-х годов вплоть до распада Австро-Венгрии. В конце 1930-х годов историк культуры Иван Приятель (1875–1937) подытожил их точку зрения емкой фразой: «Самую глубокую могилу выкопали себе с помощью дуализма австрийский немец и венгр, они и легли в нее через 51 год»⁶⁹.

Литература

- Исламов, Котова, Хаванова 2000 — *Исламов Т.М., Котова Е.В., Хаванова О.В.* Создание Австро-Венгерской монархии // История Европы / отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2000. Т. 5. От французской революции XVIII в. до первой мировой войны. С. 311–314.
- Кирилина 2000 — *Кирилина Л.А.* Словенцы в революции 1848–1849 гг. / отв. ред. В.И. Фрейдзон. М.: Институт славяноведения РАН, 2000. 160 с.
- Кирилина, Стыкалин, Хаванова 2018 — Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов, 1848–1914 гг. Очерки / отв. ред. О.В. Хаванова. М.: Индрик, 2018. 408 с.
- Фрейдзон 1981 — Освободительные движения народов Австрийской империи: Период утверждения капитализма / отв. ред. В.И. Фрейдзон. М.: Наука, 1981. 464 с.
- Фрейдзон 2001 — *Фрейдзон В.И.* История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). СПб.: Алетейя, 2001. 318 с.
- Чуркина 2011 — *Чуркина И.В.* Модернизация словенской экономики во второй половине XIX в. Завершение формирования словенской нации // *Кирилина Л.А., Пилько Н.С., Чуркина И.В.* История Словении / отв. ред. И.В. Чуркина. Санкт-Петербург: Алетейя, 2011. С. 217–219.
- Ciliga 1964 — *Ciliga V.* Narodna stranka i južnoslavensko pitanje (1866–70) // *Historijski zbornik XVII.* Zagreb, 1965. S. 85–114.
- Cvirn 2006 — *Cvirn J.* Razvoj ustavnosti in parlamentarizma v Habsburški monarhiji. Dunajski državni zbor in slovinci (1848–1918). Ljubljana: Filozofska fakulteta Univerzi v Ljubljani, Oddelek za zgodovino, 2006. 320 s.
- Cvirn 2012 — *Cvirn J.* Razvoj ustavnosti in parlamentarizma v Avstriji (1848–1867) // *Zgodovina v šoli.* 2012. Letnik 21. Št. 1/2. S. 78–92, 95–96.

⁶⁹ Prijatelj 1938: 122.

- Gross 2004 — *Gross M.* Vijek i djelovanje Franje Račkoga. Zagreb: Novi Liber, 2004. 523 s. (Historiae. Vol. 5).
- Gross, Szabo 1992 — *Gross M., Szabo A.* Prema hrvatskome građanskom društvu. Zagreb: Globus, 1992. 626 s.
- Kermavner 1962 — *Kermavner D.* Hegemonistična prekonstrukcija jugoslovan-skega programa v Ljubljani // *Zgodovinski časopis* XVI. 1962. S. 81–144.
- Kermavner 1965–1966 — *Kermavner D.* Še iz predzgodovine jugoslovanske-kongresa v Ljubljani decembra 1870. // *Zgodovinski časopis* XIX — XX. 1965–1966. S. 319–354.
- Korunić 1986 — *Korunić P.* Jugoslovenska ideologija u hrvatskoj i slovenskoj po-litici. Hrvatsko-slovenski politički odnosi 1848–1870. Zagreb: Globus, 1986. 421 s.
- Gestrin, Melik 1973 — *Gestrin F., Melik V.* Slovenska zgodovina od konca XVIII stoletja do 1918. Ljubljana: Državna založba Slovenije, 1973. 364 s.
- Melik 2002 — *Melik V.* Slovenska politika ob začetku dualizma // *Melik V.* Sloven-ci 1848–1918: razprave in članke. Maribor: Založba Litera, 2002. S. 290–323.
- Prijatelj 1938 — *Prijatelj I.* Kulturna in politična zgodovina slovencev 1848–1895 / ur. A. Ocvirk. Ljubljana: Pri Akademski založbi v Ljubljani, 1938. III del. Staroslovenci. Obdobje okorelega konservatizma (1860–1868). 122 s.
- Prijatelj 1940 — *Prijatelj I.* Kulturna in politična zgodovina slovencev 1848–1895 / ur. A. Ocvirk. Ljubljana: Pri Znanstvenem društvu v Ljubljani, 1940. V del. Mladoslavenci. Obdobje romantičnega realizma (1868–1881). 218 s.
- Rahten 2008 — *Rahten A.* Savezništva i diobe. Razvoj slovensko-hrvatskih politič-kih odnosa u Habsburškoj monarhiji 1848.–1918. Zagreb: Golden marketing-Tehnička knjiga, 2008. 302 s.
- Vošnjak 1982 — *Vošnjak J.* Spomini. Ljubljana: Slovenska matica, 1982. 701 s.
- Zwitter 1962 — *Zwitter F.* Nekaj problemov okrog jugoslovanskega kongresa v Ljubljani leta 1870. // *Zgodovinski časopis* XVI. 1962. S. 145–170.
- Zwitter, Šidak, Bogdanov 1962 — *Zwitter F., Šidak J., Bogdanov V.* Nacionalni pro-blemi v habsburški monarhiji. Ljubljana: Slovenska matica, 1962. 231 s.

References

- Churkina, I. V., 2011. Modernizatsiia slovenskoi ekonomiki vo vtoroi polovine 19 v. Zavershenie formirovaniia slovenskoi natsii. [Modernisation of the Slovenian economy in the second half of the nineteenth century. Completion of the formation of the Slovenian nation]. In: Kirilina, L. A., Piljko, N. S., Churkina, I. V. *Istoriia Slovenii*. [History of Slovenia]. Saint Petersburg: Aleteija, pp. 217–219. (in Rus.)
- Ciliga, V., 1965. Narodna stranka i južnoslavensko pitanje (1866–70). *Historijski zbornik*, XVII, pp. 85–114.

- Cvirn, J., 2006. *Razvoj ustavnosti in parlamentarizma v Habsburški monarhiji. Dunajski državni zbor in slovinci (1848–1918)*. Ljubljana: Filozofska fakulteta Univerze v Ljubljani, Oddelek za zgodovino, 320 p.
- Cvirn, J., 2012. *Razvoj ustavnosti in parlamentarizma v Avstriji (1848–1867). Zgodovina v šoli*, 21, 1–2, pp. 78–92, 95–96.
- Freidzon, V.I., 1981. *Osvoboditelnye dvizheniia narodov Avstriiskoi imperii: Period utverzheniia kapitalizma*. [Liberation movements of the peoples of the Austrian Empire: The period of the establishment of capitalism]. Moscow: Nauka, 464 p. (in Rus.)
- Freidzon, V.I., 2001. *Istoriia Khorvatii. Kratkii ocherk s drevneishikh vremen do obrazovaniia respubliki (1991 g.)*. [History of Croatia. A brief sketch from ancient times to the establishment of the republic (1991)]. Saint Petersburg: Aleteia, 318 p. (in Rus.)
- Gestrin, F., Melik, V., 1973. *Slovenska zgodovina od konca XVIII stoletja do 1918*. Ljubljana: Državna založba Slovenije, 364 p.
- Gross, M., 2004. *Vijek i djelovanje Franje Račkoga*. Zagreb: Novi Liber. 523 p. (Historiae, 5).
- Gross, M., Szabo, A., 1992. *Prema hrvatskome građanskom društvu*. Zagreb: Globus, 626 p.
- Islamov, T.M., Kotova, E.V., Khavanova, O.V., 2000. Sozdanie Avstro-Vengerskoi monarkhii [Establishment of the Austro-Hungarian Monarchy]. In: Chubarian, A.O., ed. *Istoriia Evropy. 5, Ot frantsuzskoi revoliutsii 18 v. Do Pervoi mirovoi voyny*. [History of Europe, 5, From the French Revolution of the eighteenth century up to the First World War]. Moscow: Nauka, pp. 311–314. (in Rus.)
- Kermavner, D., 1962. Hegemonistična prekonstrukcija jugoslovanskega programa v Ljubljani. *Zgodovinski časopis*, XVI, pp. 81–144.
- Kermavner, D., 1965–1966. Še iz predzgodovine jugoslovanskega kongresa v Ljubljani decembra 1870. *Zgodovinski časopis*, XIX–XX, pp. 319–354.
- Kirilina, L.A., 2000. *Slovinci i revoliucija 1848–1849 gg.* [Slovenes and the revolution of 1848–1849], ed. by V.I. Freidzon. Moscow: Institut slavianovedenia RAN, 160 p. (in Rus.)
- Kirilina, L.A., Stykalin, A.S., Khavanova, O.V., eds, 2018. Politicheskie partii i obshchestvennye dvizheniia v monarkhii Gabsburgov, 1848–1914 rr. Ocherki. [Political parties and social movements in the Habsburg Monarchy, 1848–1914. Essays], Moscow: Indrik, 408 p. (in Rus.)
- Korunić, P., 1986. *Jugoslovenska ideologija u hrvatskoj i slovenskoj politici. Hrvat-sko-slovenski politički odnosi 1848–1870*. Zagreb: Globus, 421 p.
- Melik, V., 2002. Slovenska politika ob začetku dualizma. In: Melik, V. *Slovinci 1848–1918: razprave in članke*. Maribor: Založba Litera, pp. 290–323.
- Prijatelj, I., 1938. *Kulturna in politična zgodovina slovencev 1848–1895, 3, Staroslovenci. Obdobje okorelega konservatizma (1860–1868)*, ed. by A. Ocvirk. Ljubljana: Pri Akademski založbi v Ljubljani, 122 p.

- Prijatelj, I., 1940. *Kulturna in politična zgodovina slovencev 1848–1895*, 5, *Mladostlovenci. Obdobje romantičnega realizma (1868–1881)*, ed. by A. Ocvirk. Ljubljana: Pri Znanstvenem društvu v Ljubljani, 218 p.
- Rahten, A., 2008. *Savezništva i diobe. Razvoj slovensko-hrvatskih političkih odnosa u Habsburškoj monarhiji 1848.–1918*. Zagreb: Golden marketing-Tehnička knjiga, 302 p.
- Vošnjak, J., 1982. *Spomini*. Ljubljana: Slovenska matica, 701 p.
- Zwitter, F., 1962. Nekaj problemov okrog jugoslovanskega kongresa v Ljubljani leta 1870. *Zgodovinski časopis*, XVI, pp. 145–170.
- Zwitter, F., Šidak, J., Bogdanov, V., 1962. *Nacionalni problemi v habsburški monarhiji*. Ljubljana: Slovenska matica, 231 p.

Liubov A. Kirilina

PhD, Senior Research Fellow, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. 119334, Leninskii Prospekt, 32A. E-mail: kirilina.ljuba@rambler.ru

The Austro-Hungarian Agreement of 1867 and the Specifics of Slovenian Politics

The specific attitude of Slovenian politicians to the introduction of Austro-Hungarian Dualism in 1867 was determined by their understanding of the ways in which the Austrian Monarchy could be transformed, as well as the main provisions of their national-political programme, which had been formulated during the Revolution of 1848–1849. In the mid-1860s, when political life in the empire revived, they sought to adapt their demands to the idea of an Austrian federation that had been put forward by Czech national figures, and they developed programs for the unification of the Slovenian lands based on not natural, but historical law, without redrawing the borders of the provinces. These were the programs of Inner Austria and the Kingdom of Illyria, which did not meet with the support of Slavic politicians. In 1866, shortly before signing of the Austro-Hungarian Compromise, many Slovenian liberals returned to the demand for a United Slovenia. The introduction of dualism in the empire caused strong dissatisfaction among Slovenian politicians who sought to form an Austrian federation; their protest was expressed in the national press, in speeches by Slovenian deputies in the Reichsrat, and in the Tabor movement. New realities in the empire, as well as Bismarck's victories in the Franco-Prussian War in 1870, pushed Slovenian and Croatian politicians to actively discuss various options for creating a political South-Slavic union. For example, at a meeting in Sisak even the idea of abandoning the Slovenian lands in Cisleithania and concluding a real union between Hungary and an autonomous Slovenia and Croatia was discussed. The rejection of Dualism as a form of political organisation of the empire and the desire to replace it with one or another version of the federation were characteristic of the ideology of most Slovenian politicians until the First World War.

Keywords: Austro-Hungarian dualism, Austrian Federation, Slovenian national programmes, South-Slavic Union, union with Hungary

How to cite: Kirilina, L. A., 2021. Avstro-vengerskoe soglasenie 1867 g. i osobennosti slovenskoi politiki. *Tsentrāl'noevropeiskie issledovania*, 2021, 4(13), pp. 161–182. doi: 10.31168/2619-0877.2021.4.7.